

Мария Сакаева

John R. Wagner and Jerry K. Jacka, eds. Island Rivers: Fresh Water and Place in Oceania. Acton, Australia: ANU Press, 2018. 250 pp. ISBN 9781760462178.

Мария Сакаева, факультет международных отношений и политических исследований, Северо-Западный институт управления РАНХиГС. Адрес для переписки: РАНХиГС, Средний пр-т В. О., д. 57/43, Санкт-Петербург, 199004, Россия. eu.sakaeva@gmail.com.

Сравнительно недавно вода стала предметом внимания социальных ученых, предлагающих рассматривать ее как основу социальных отношений, культурных трансформаций и даже политических конфликтов (Krause and Strang 2016; Lehtimäki et al. 2022). Представители разных дисциплин вступили в гонку по созданию самого оригинального концепта, который бы отразил давно известную истину: вода – источник жизни и основа всего сущего. Среди таких понятий можно обнаружить river communities, water people, water cultures, hydraulic society, water humans, blue humanities и др. Тем не менее антропология воды пока не может похвастаться серьезным библиографическим списком работ о реках. Реки привлекали внимание антропологов еще в первой половине XX века, но обычно речь шла о связанном с реками фольклоре, о животном и растительном мире, символическом и хозяйственном значении воды. Коллективная монография «Островные реки: пресная вода и место в Океании» посвящена иным темам и заполняет лакуны в исследованиях в этой области.

Редакторы Джон Вагнер (John Wagner) и Джерри Джака (Jerry Jacka) поместили в центр анализа реку, ее современную жизнь и жизнь коренных народов, связанных с ее благополучием. Между тем большинство ранее опубликованных работ о воде, включая объемные тематические энциклопедии о воде, использовали ее в качестве «фона» для фольклорных, социальных или исторических исследований (Tvedt and Jakobsson 2012). Авторам предлагаемой монографии действительно удалось выполнить обещанное во введении: это не коллекция фольклора и не зарисовки о жизни аборигенов. Это провокативный по замыслу сборник историй о вторжении модерна в жизнь рек и в жизнь тех, кто их населяет. Лейтмотив девяти историй об экосистеме взаимоотношений между реками и коренными жителями островов и побережий Океании строится вокруг трех дихотомий: жизнь и смерть реки, традиция и модерн, субъектность и объектность реки.

Первая тема сборника, на которой я бы хотела остановиться, – это конфликтный, противоречивый образ реки. Известную метафору о том, что вода является источником жизни, коренные жители Океании не опровергают. Однако их опыт и знания, многовековая история жизни их предков показывают, что «люди реки» как никто другой знакомы с обратной стороной воды, которая жизнь забирает. В главе 9 Джон Вагнер (John Wagner) рассуждает об этой дихотомии так. Жители одной из деревень на острове Папуа – Новой Гвинеи знают, как много даров преподносит река – рыба, плодородные почвы, питьевая вода (с. 223). Но еще больше историй они поведали автору о том, как беспощадна может быть река, как неотвратим ее гнев, разрушения и

смерть, которые она несет (с. 233–234). Во второй главе «Река, вода и крокодилы в лагуне Марово» Эдвард Видинг (Edvard Hviding) также рассматривает воду как источник смерти для человека, показывает ее материальное воплощение. Например, река лишает здоровья и жизни людей, имевших неосторожность угодить в пасть речных хозяев – крокодилов (с. 34–36).

Сюжеты с крокодилами, которых в книге немало, могут показаться экзотикой, сопоставимой с эпизодами из фильмов National Geographic. Однако авторам удается избежать вульгаризации образа дикого мира Океании за счет постоянной апелляции к голосам племен и жителей деревень. В главе 8, посвященной реке Сепик (Sepik) в Папуа – Новой Гвинее, Эрик Сильверман (Eric Silverman) обращается к историям и воспоминаниям местных жителей об охоте западных людей за кожей крокодила, поставившей этот вид рептилий на грань исчезновения. Сокращение популяции не только стало одним из маркеров «мертвой реки», но и спровоцировало разрушение идентичности местных племен (с. 196–197). Глава 8 довольно неожиданно отсылает к предыдущей главе, в которой Эйлин Торгерсен (Eilin Holtan Torgersen) описывает негативное влияние туристической индустрии на повседневную жизнь коренного населения Гавайских островов. У читателя невольно возникает параллель между туристами и крокодилами, поскольку первые как бы пожирают и калечат «живое тело» рек точно так же, как делают это крокодилы с телами людей (с. 180).

Деградация естественной среды обитания, уничтожение животного и растительного мира, которые принес модерн в Океанию, – еще одна важная тема сборника. Именно в эпоху модерна реки Океании утрачивают то, что испокон веков составляло ценность их вод – чистоту, способность давать жизнь и движение. В этом сюжете все авторы сборника обращаются к экспансии добывающих корпораций и описывают их бесконтрольную варварскую политику на земле и в воде. В главе 5 Джерри Джакка (Jerry Jacka) на примере Папуа – Новой Гвинеи рассказывает о влиянии золотодобычи на жизнь аборигенов, вернее – о том, как золото разрушило их жизнь, потому что превратило в руины главный ее источник – реку Поргера (Porgera). «Отравленная река», «исчерпание и истощение земли» – так местные описывают итог деятельности золотодобывающих компаний (с. 124–125).

Несколько глав содержат анализ того, как в результате промышленной эксплуатации реки становятся источником грязи и болезней, почему они больше не являются связующим звеном между людьми, землей и водой. На примере архипелага Вануато в главе 3 Карлос Мондрагон (Carlos Mondragon) показывает, как оппозиция грязи и чистоты из поколения в поколение отражалась в топонимике пресноводных источников. Названия поселений и природных объектов веками были связаны с культурной идентичностью местных племен (с. 65, 79).

Заканчивая разговор о загрязнении вод Океании, я бы хотела вернуться к главе 8, поскольку ее автор Эрик Сильверман – пожалуй, единственный из авторов сборника, кто объясняет, как отравление воды трансформирует социально-культурную жизнь аборигенов. Чистота тела, одежды и жилища определяла социальный статус аборигенов Папуа – Новой Гвинеи, конструировала их гармоничные отношения с реками. Чистая вода была залогом чистоты повседневной человеческой жизни (с. 203). Сильверман констатирует, что грязная вода в природных источниках бывших колоний оли-

цветворяет моральный провал западного прогресса. Вместо гигиены и цивилизации постколониальный режим принес местным жителям экологическую катастрофу и социальную деградацию (с. 205).

В нарративах всех этнических групп, представленных в сборнике, возникает опустошающий образ добывающих компаний и других технологических достижений модерна. Так, в главе 6 Марама Муру-Ланнинг (Marama Muru-Lanning) описывает, как строительство ГЭС переформатировало традиционные отношения племен Новой Зеландии с их реками. Фактически произошло отчуждение людей и воды. Даже такое привычное и, казалось бы, исключительно полезное изобретение, как водопровод не изменило жизнь аборигенов Океании к лучшему. Джон Вагнер (глава 9) и Эрик Сильверман (глава 8) показывают, что для аборигенов островов и побережий становится угрозой и водопровод: он уничтожает сакральное значение воды, разрушает символическую связь между человеческим и природным (с. 231).

Третьей центральной темой сборника является диспут об объектности и субъектности воды. Концепция субъектности приписывает социальную жизнь целому ряду одушевленных и неодушевленных существ. О субъектности всего живого впервые заявил Аппадурай в книге «Социальная жизнь вещей» (Appadurai 1986). Однако, как отмечают редакторы сборника, идеи о субъектности нечеловеческого в последнее время применяются к деревьям, кофе или воде в целом, но не к рекам (с. 3). Действительно, за последние десять лет несколько социальных журналов выпустили специальные номера о воде. В 2012 году «Social Studies of Science» подготовили выпуск о водных культурах и мирах (Barnes and Alatout 2012). Авторы его заявляют, что на примере ряда стран намерены проанализировать сообщества как водные культуры. На деле же журнал сосредоточен на технологиях и геополитике, но не на значении самой воды для социальной и культурной жизни разных обществ.

Редакторы еще одного специального номера журнала «Society and Natural Resources» Франц Краузе и Вероника Странг утверждают, что вода является не только субъектом и объектом, но и самим средством социальной и культурной деятельности. Вода вдохновляет на новые способы осмысления ключевых аспектов социальных отношений, включая обмен, циркуляцию, власть, общность и знания (Krause and Strang 2016:633). Надо сказать, что этот спецномер действительно сосредоточен на нравственных, символических и культурных аспектах воды.

Что значит воспринимать реку как предмет исследования и смотреть на нее как на субъект? Такая оптика требует принятия стороны туземцев в научном рассуждении о реках. Для этого необходимо услышать их голос и дать им право говорить о себе и о своих реках собственными словами. В исследовании отношения аборигенов Новой Зеландии к своей реке Марама Муру-Ланнинг утверждает, что размышления о реке с точки зрения туземцев ставят во главу угла идею о том, что у рек есть социальная жизнь (с. 140). Еще один аргумент о речной субъективности мы найдем в главе 4: Александр Мавиер (Alexander Mawyer) показывает, как реки связывают коренные сообщества и с природой, и с исконными представлениями об идентичности и родине (с. 85).

При всех отмеченных достоинствах сборника следует указать на главный аргумент редакторов, вызывающий критику. Их предложение исследовать реку и воду как таковые, ее жизнь и ее бытование (с. 3) звучит интригующе, но кажется довольно пу-

таным, по крайней мере по двум причинам. Во-первых, пытаясь реконструировать понятие живой воды через истории о реках и населяющих их людях, они некоторым образом изолируют эту пресноводную форму потока от других его типов — морской или озерной. Такая онтологическая фрагментация в рамках новой антропологической области, по мнению авторов, задает продуктивное междисциплинарное направление (с. 5). На мой же взгляд, такой подход приводит скорее к методологическим противоречиям и теоретической предвзятости.

Во-вторых, предполагая взаимозависимость жизней рек и людей, авторы статьи несправедливо критикуют уже существующий в социальных науках внушительный корпус исследований о месте рек в жизни коренных народов. В этом списке хотелось бы отметить сборник «Холодные воды», посвященный рекам и морям Арктики, под редакцией финских культурологов и антропологов (Lehtimäki et al. 2022). Редактор «Островных рек» Джон Вагнер утверждает, что этот корпус исследований о воде по сути своей антропоцентричен, поскольку ученые рассматривают жизнь людей, а не жизнь самой реки (с. 8). Такая парадигма, продолжает Вагнер, не отражает сути антропологии воды. Однако идея редакторов сборника о том, что река отличается от человеческого и нечеловеческого контекста, противоречит господствующему в *environmental studies* видению, в соответствии с которым границы между человеческим и нечеловеческим воспринимаются как воображаемые и текущие (Tsing 2011).

В заключение нельзя не отметить уникальные полевые этнографические исследования, которые стали основой для статей сборника. Авторами описаны приключения, испытания, неожиданные встречи и внезапные повороты в полевой работе. Самое насыщенное описание таких историй читатель найдет в заключительной девятой главе, написанной уже упоминавшимся Джоном Вагнером. В своих прогнозах о будущем пресных вод Океании он отталкивается от масштабного наводнения 2000 года, вызванного разливом реки Битои (Bitoi) в Папуа – Новой Гвинее. Автор подчеркивает, что статья свидетелем наводнения — это вовсе не исследовательская удача (с. 240). Наводнения в разных частях Океании, пишет Вагнер, повторяются все чаще и становятся частью новой повседневности коренных жителей в XXI веке. Многочисленные техногенные и антропогенные проявления деградации рек свидетельствуют о том, что реки Океании по-прежнему являются полями сражений между природой и человеком, а не райскими уголками для избалованных западных туристов (с. 260).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Appadurai, Arjun, ed. 1986. *The Social Life of Things: Commodities in Cultural Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Barnes, Jessica, and Samer Alatur. 2012. "Water Worlds: Introduction to the Special Issue of *Social Studies of Science*." *Social Studies of Science* 42(4):483–488. <https://doi.org/10.1177/0306312712448524>.
- Krause, Franz, and Veronica Strang. 2016. "Thinking Relationships through Water." *Society and Natural Resources* 29(6):633–638. <https://doi.org/10.1080/08941920.2016.1151714>.
- Lehtimäki, Markku, Arja Rosenholm, Elena Trubina, and Nina Tynkkynen, eds. 2022. *Cold Waters: Flows of Knowledge and Means of Thinking*. Cham Switzerland: Springer.
- Tsing, Anna Lowenhaupt. 2011. *Friction: Ethnography of Global Connection*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Tvedt, Terje, and Eva Jakobsson, eds. 2012. *A History of Water*. Ser. 1, vol. 1, *Water Control and River Biographies*. London: I. B. Tauris.